

Горский А. В., *прот.* Слово в день воспоминания открытия
Московской Духовной Академии [произнесено 1 октября 1868] //
Богословский вестник 1894. Т. 4. № 10. С. 26–32 (2-я пагин.).

С Л О В О

въ день воспоминанія открытія Московской духовной академіи.
(1 Октября) *).

Всякъ книжникъ, научився царствію небесному, подобенъ естъ чловѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая (Мо. 13, 52).

Предложивъ людямъ свое небесное ученіе, указавъ имъ путь къ царствію небесному и готовясь уже оставить землю, Господь Иисусъ Христосъ обѣщалъ народу своему послать пророковъ, премудрыхъ и книжниковъ, для разъясненія и утвержденія проповѣданныхъ Имъ истинъ. *Се Азъ пошлю къ вамъ пророки и премудры и книжники* (Мо. 23, 34). Наименованія обѣщанныхъ учителей, взятые изъ жизни церкви ветхозавѣтной, указывали на два различныхъ вида наставленія, которымъ сами они достигали познанія божественной истины. Пророки и премудрые—это мужи божественнаго вдохновенія, *святїи Божїи чловѣцы*, которые глаголали Слово Божіе, *отъ святаго Духа просвѣщаеми* (2 Петр. 1, 21). Книжники—это люди труда, которые, день и ночь поучаясь въ законѣ Господни (Пс. 1, 2), предлагали другимъ добиться этимъ путемъ знанія въ наставленіяхъ относительно вѣры и дѣятельности. Переводя наименованія ветхозавѣтныя на языкъ новозавѣтной церкви, подъ именемъ пророковъ и премудрыхъ можемъ разумѣть тѣхъ учителей, которымъ самъ Господь обѣщалъ даровать уста и премудрость, которымъ ниспослалъ отъ Отца очищающую и просвѣщающую на всяку истину благодать Св. Духа, и которыхъ послалъ въ міръ проповѣдать Евангеліе, *наченше отъ Иерусалима* (Лук. 24, 47). А подъ именемъ книжниковъ—людей науки, единственной науки, на которой все основывается въ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной—Слова Божія. Въ

*) Произнесено въ 1868 г.

числѣ такихъ книжниковъ новозавѣтныхъ, во времена апостольскія, думаемъ, былъ сотрудникъ Павловъ, Аполлосъ, *Иудеанинъ, мужъ словесенъ, силенъ сый въ книгахъ* (Дѣян. 18, 24), и другой ученикъ и сотрудникъ Павловъ, Тимофей, *измлада священна писанія умвшій* (2 Тим. 3, 15), которому и въ служеніи святительскомъ Апостоль запovídывалъ: *внемли чтенію* (1 Тим. 4, 13).

Служители слова евангельскаго, призванные къ распространенію науки христіанской, сотрудники въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго настоящіе и будущіе! Не утѣшительно ли для насъ, что Господь Іисусъ Христосъ предусмотрѣлъ и далъ мѣсто въ своей церкви и нашему самотрудному служенію? *Азъ пошлю вамъ пророки и премудры и книжники*. Дѣло обученія книжнаго поставлено Господомъ на ряду съ дѣломъ пророковъ и премудрыхъ. *Ученіе многое—трудъ плоти* (Еккл 12, 12), сказалъ Премудрый съ нѣкоторымъ огорченіемъ; но Господь пріемлетъ этотъ трудъ и объявляетъ книжниковъ новозавѣтныхъ также своими посланниками, какъ и пророковъ. *Азъ пошлю вамъ*.

Симъ-то книжникамъ новозѣтнымъ, слѣдовательно и намъ Господь даетъ урокъ, какъ учить царствію Божію,—урокъ предварительно объясненный и утвержденный собственнымъ Его примѣромъ. *Всякъ книжникъ, научився царствію небесному, подобенъ есть чловѣку домовиту, нже носитъ отъ сокровища своего новая и ветхая*.

Книжникъ. Можетъ быть васъ смутитъ это имя въ приложеніи къ вашему служенію, возбудивъ непріятное воспоминаніе о сопоставленіи книжниковъ въ рѣчахъ Спасителя часто на ряду съ фарисеями, противниками Евангелія, но Господь не нашелъ въ немъ ничего укоризненнаго, что препятствовало бы присвоить его учителю христіанскому; и какъ Самъ принималъ отъ учениковъ Своихъ обычное въ народѣ названіе *равви*, такъ и избранныхъ посланниковъ Своихъ не нашелъ неприличнымъ именовать книжниками. Дѣйствительно, это было почтенное званіе въ церкви іудейской. Какъ высоко было въ народѣ іудейскомъ уваженіе къ закону и писаніямъ пророковъ, такъ же высоко чтима была и премудрость книжника. Іисусъ сынъ Сираховъ, еще за долго до Іисуса Христа, описывая достоинства книжника своего времени, представляетъ въ немъ дѣйствительно чловѣка, за-

служивающаго полное уваженіе. *Вдалоцій душу свою и размышляющій въ законъ Вышняго*, говоритъ онъ о книжникѣ, *премудрости всѣхъ древнихъ възьметъ*. Какой же это премудрости? *Въ пророчествіихъ поучатися будетъ, повѣсти мужей именитыхъ соблюдетъ, и во извитіа притчей совнидетъ*. Итакъ, поученіе въ законѣ, въ пророчествахъ, въ свящ. повѣствованіяхъ и притчахъ—вотъ чему посвящаль свою жизнь ветхозавѣтный книжникъ. И если, говоритъ далѣе сынъ Сираховъ, если *Господь велиій восхоцетъ*, если этотъ книжникъ *духомъ разума исполнитъ*: тогда *одождитъ онъ глаголы премудрости своея, и въ молитвъ исповѣсться Господеви, управитъ совѣтъ и художество*. Вотъ плоды его священныхъ занятій: его слово исполнено будетъ мудрости, его молитва будетъ сильна предъ Господомъ, его совѣты и наставленія будутъ направлены ко благу ближняго. *И не отгидетъ память его*, прибавляетъ Премудрый, *и имя его поживетъ въ роды родовъ, премудрость его повѣдятъ языцы, и хвалу его исповѣсть церковь* (Ис. Сир. 39, 1, 2, 7—9, 12, 13). И во времена Иисуса Христа былъ такой книжникъ въ Иерусалимѣ, ученикомъ котораго не почиталь для себя униженіемъ именовать себя предъ іудеями и апостоль языкомъ. *Азъ воспитанъ при ногу Гамалиилову, наказанъ извѣстно отеческому закону, ревнитель сый Божій* (Дѣян. 22, 3).—Итакъ, званіе книжника само по себѣ не заключало въ себѣ ничего зазорнаго. Повторяемъ, это не были люди вдохновенія, но труженики науки, по тогдашнимъ средствамъ не малотрудной и не многоплодной, но впрочемъ такой, которая доставляла всеобщее уваженіе, и что всего важнѣе, могла приводить къ истинѣ спасенія. Сколько примѣровъ представляетъ намъ евангельская исторія, когда объясненіе древнихъ пророчествъ учеными свреями совпадало съ истиннымъ ихъ объясненіемъ, хотя и недопускалось въ приложеніи къ лицу Иисуса Христа. Однимъ страдали эти учителя, занявшіе мѣсто на Моисеевомъ сѣдалищѣ,—какъ обличалъ ихъ Господь: *глаголютъ, и не творятъ* (Мѡ. 23, 3). Недостатокъ равно достойный обличенія какъ въ ветхозавѣтномъ, такъ и въ новозавѣтномъ книжникѣ.

Въ настоящемъ случаѣ никого не обличая, Господь даетъ видѣть въ будущихъ своихъ книжникахъ людей научив-

пихся царствію небесному. *Всякъ книжникъ, научився царствію небесному...* Изъ всѣхъ предметовъ ученія они избрали себѣ единственно царствіе небесное — предметъ многихъ въ то время желаній, надеждъ, и многихъ пререканій. Царствіе небесное — это, есть царство Мессіи со всѣми его благами, небесными и земными. Но очень многіе мечтали въ немъ видѣть лишь земное царство и обѣщали себѣ удовлетвореніе въ немъ своимъ желаніямъ и потребностямъ чувственнымъ и временнымъ. Господь единымъ словомъ отдѣляетъ своихъ книжниковъ отъ такихъ недостойныхъ учениковъ, говоря: *всякъ книжникъ, научився царствію небесному...*

Въ чемъ же должно состоять это ученіе? Рѣчь Спасителя о книжникахъ у евангелиста Матѳея стоитъ въ заключеніи обширнаго слова о царствіи небесномъ, предложеннаго въ притчахъ. Итакъ, заключая свою бесѣду, сложенную изъ притчей, Господь прежде всего, конечно, имѣлъ въ виду, что книжникъ новозавѣтный хорошо долженъ знать и разумѣть тайны царствія, сокрытыя въ этомъ приточномъ наставленіи. Божественная премудрость предложила въ немъ ученіе о проповѣди Евангельской и плодахъ ея, отъ перваго прозябенія сѣмянъ ея на землѣ до послѣдней жатвы, приготовляющей новыя сѣмена въ житницы небесныя. Бесѣда начата была предъ народомъ, но окончилась изъясненіемъ предложенныхъ притчей и дополненіемъ ея новыми притчами въ кругу учениковъ и собственно для учениковъ. Итакъ, книжнику евангельскому надлежало знать и сокровенное отъ народа.

Такого-то книжника уподобляетъ Господь *человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего нова и ветха*. Домовитый человѣкъ долженъ имѣть свой домъ, который бы заботился снабждать всѣмъ нужнымъ, и долженъ быть свободнымъ распорядителемъ своего достоянія. Такъ книжнику евангельскому дается свой удѣлъ и въ дому Божіемъ, въ которомъ онъ, по волѣ небеснаго Домовладыки, поставляется раздаятелемъ вѣреннхъ ему спасительныхъ познаній. Указаніемъ промысла Божія, избраніемъ церкви, или другимъ какимъ либо призваніемъ поручается ему свой кругъ слушателей и учениковъ: это его домъ; въ великомъ домѣ, малый, который онъ долженъ добръ строить. Какъ

добрый хозяинъ, онъ все долженъ нести въ свой домъ, но не для того, чтобы копить только для себя, но смотрѣть, чтобы и свои были довольны, и постороннимъ было достаточно для удовлетворенія ихъ нуждъ, для взаимнаго соутѣшенія, по Апостолу, *вьрою общею* (Римл. 1, 12). Не скуденъ долженъ быть домохозяинъ, и не скупъ: и книжникъ евангельскій, непрестанно заботясь о приумноженіи сокровищницы своихъ познаній, всегда долженъ быть радушно готовъ къ сообщенію ихъ другимъ, въ назиданіе и спасеніе. Отложивъ заботу о себѣ, о своемъ покоѣ, о своемъ услажденіи любимыми изслѣдованіями или умозрѣніями, онъ прежде всего долженъ стараться, чтобы въ его словѣ домочадцы находили существенно для нихъ необходимос—хлѣбъ насущный. Не красное слово, *не препрѣтельныя словеса чело-вѣческой премудрости* (1 Кор. 2, 4) нужны душѣ голодной, алчущей и жаждущей правды. Подавай ей *единое на потребу*. Сохрани Богъ, если подашь ей вмѣсто рыбы змія, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто яйца скорпію (Лук. 11, 11, 12). Незачѣмъ возбуждать и воспитывать въ душѣ вкусъ къ какимъ-нибудь ложнымъ, или утонченнымъ изысканнымъ снѣдямъ. Она не приметъ ихъ, или если и приметъ, не насытится ими. Слово о покаяніи, на вкусъ горькое, но услаждающее душу, слово о Крестѣ Христовомъ, *имъ же* намъ *міръ распяся*, и мы должны распяться міру (Гал. 6, 14), слово о непрестанномъ вниманіи себѣ и внимательномъ хожденіи предъ Богомъ—вотъ что всегда должно быть наготовѣ для удовлетворенія первыхъ потребностей нашихъ присныхъ.— Но книжнику евангельскому надлежитъ быть готову и *ко отвѣту всякому вопрошающему словесе* о его упованіи (1 Петр. 3, 15). Вопросы времени неизбежно входятъ въ соприкосновеніе съ истинами божественнаго откровенія; волею и неволею нужно бываетъ принимать участіе въ ихъ разрѣшеніи. Враждебныя толковенія съ лжемудрованіями плотскаго разума въ послѣднее время особенно часто вызываютъ къ защищенію истины Божіей. И не только дѣйствительныя нападенія возбуждаютъ заботливость приставника дому Божія, но и предъусматриваемыя встрѣчи съ врагами истины—въ бесѣдѣ, въ книгѣ, въ области другихъ наукъ. Словомъ, мудрому книжнику евангельскому нуженъ огромный запасъ разнообразныхъ знаній, сосредоточиваю-

щихся въ единомъ—въ облегченіи для всѣхъ пути въ царствіе небесное, потребно неистощимое никакими трудами и трудностями усердіе къ руководству ввѣренныхъ ему и младенцевъ, и дѣтей, и юношей въ вѣрѣ.

Всю эту многосложность обязанностей Господь обозначилъ словами: *угодился человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новаго и ветхаго*.—Что же такое *новаго и ветхаго*? Новое есть то, чему онъ научился о царствіи небесномъ отъ Иисуса Христа; ветхое — древнее ученіе, которое преподано книжнику отъ закона и пророковъ. Господь, Самъ стоя на предѣлѣ двухъ домостроительствъ, одно начиная, другое оканчивая, имѣя предъ Собою учениковъ Ветхаго Заветъ, которыхъ первыхъ намѣревался содѣлать участниками Новаго, въ дополненіе къ ученію, наслѣдованному ими отъ Моисея и отъ пророковъ предложилъ имъ и еще имѣлъ предложить много новаго: новыя заповѣди, новыя истины.—Обновляя ветхаго человѣка и облакая въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 22—24), Господь требуетъ и отъ своего книжника, чтобы онъ износилъ отъ сокровищницы своей *новаго и ветхаго*.—И прежде всего—*новаго*: потому что благодатное, истинное прежде всего и для всѣхъ необходимо; истина Христова ученія, вѣра въ искупленіе, законы жизни по духу Христову, надежды блаженной вѣчности—все это предметы первой необходимости для всѣхъ и каждаго. Но требуется и *ветхое* или древнее: потому что въ этомъ ветхозавѣтномъ ключъ къ разумѣнію новаго; оно пролагало путь къ новому: предрекало, предъизображало благодать евангельскую. Требуется *новое*—жизнь по вѣрѣ: преданность въ волю Божію, любовь безграничная, самоотверженіе и распинаніе плоти со страстями и похотями; а для этого нужно и ветхое—строгое подчиненіе заповѣдямъ закона Божія; ибо путь закона древняго не есть что-либо произвольное, случайное: это неизбѣжный путь для человѣка естественнаго, приходящаго къ Богу; благодать облегчаетъ намъ шествіе по этому пути: но наша жизнь не иначе можетъ претвориться, какъ долговременнымъ и постояннымъ трудомъ въ подчиненіи закону.—Ни новое безъ ветхаго, ни ветхое безъ новаго. Новое безъ ветхаго будетъ говорить: *вся ми лътъ суть* (1 Кор. 6, 12), и руководясь началами ложной сво-

боды будетъ водворять владычество плоти на мѣсто святости духа. Вѣтхое безъ новаго — это *тисъмя, убивающее духъ, это праведность фарисеевъ, одесятствующихъ мяту и копръ и киминъ, и оставляющихъ влущая закона: судъ и милость и въру* (Мѡ. 23, 23).

Требованіе это износить отъ сокровища своего *новое и вѣтхое* можетъ и должно имѣть приложеніе и къ другимъ знаніямъ, которыми снабждается и вооружается здѣсь книжникъ евангельскій для своего будущаго служенія. Пусть каждая наука является въ своемъ новомъ, преобразованномъ видѣ сообразно съ началами христіанства; но не пренебрегайте и тѣмъ, что знала, какъ смотрѣла эта наука до христіанства, или какъ хочетъ смотрѣть помимо христіанства. Черезъ это яснѣе раскроется благотворный свѣтъ Христовъ, просвѣщающій тьму нашу на всѣхъ путяхъ нашего духовнаго развитія. Только не раздѣляйте одно отъ другаго, сопоставляйте одно съ другимъ.

Братія и соученики въ училищѣ Христовомъ! Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ здѣшнее училище богословія представило первыхъ книжниковъ по духу Христову на служеніе церкви. Благословенны труды словомъ и дѣломъ, наукою и жизнію послужившихъ къ созиданію церкви православной: *не отгидетъ память ихъ, и имя ихъ поживетъ въ роды родовъ: премудрость ихъ повѣдѣтъ языцы и хвалу ихъ исповѣсть церковь*. Не отгидетъ память Голубинскихъ, Делицыныхъ, Филаретовъ и др. Но сами видите, сами чувствуете, какъ скудны ряды такихъ дѣятелей на полѣ столь обширномъ. Усугубимъ нашу ревность въ познаніи, уразумѣніи и дѣятельномъ усвоеніи себѣ единаго спасительнаго для всѣхъ ученія Христова. Какъ домовитые хозяева будемъ собирать, сколько можно болѣе, въ сокровищницу своего духа, чтобы всегда имѣть хорошій запасъ новыхъ и древнихъ знаній, для удовлетворенія нуждающихся; да не будетъ между нами ни скудости, ни скупости въ раздаяніи этихъ знаній. И будемъ вмѣстѣ молить Господина жатвы, да изведетъ новыхъ, усердѣйшихъ дѣлателей, и сами со всею заботливостію трудиться надъ ихъ приготовленіемъ. — Аминь.

Прот. А. Гурскій.